

4. Катков А.Д. Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа // Международные отношения. 2020. №3. С. 1-12.
5. Атабекова Н.К. Суверенитет как основа обеспечения конституционных прав и свобод человека // LexRussica. 2024. №8 (213). С. 43-53.
6. Бекирова Ф. С. Имунитет государства в международном праве и его особенности // Альманах «Крым». 2023. №37. С. 58-61.
7. Гаджи М.Б. К вопросу о международно-правовой ответственности государств // Закон и право. 2022. №2. С. 208-210.

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ОТ 1951 ГОДА

Гайдукова Д.М.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Геноцид, преступление, конвенция, заключение, резолюция.

Keywords. Genocide, crime, convention, conclusion, resolution.

В современном международном праве важное место занимает принцип обеспечения прав и основных свобод человека, важнейшим из которых является право на жизнь. К числу преступлений, покушающихся на данное право, относится геноцид. Его правовое закрепление осуществляется как на национальном, так и на международном уровне. Сегодня для регулирования преступлений геноцида на национальном уровне немаловажно учитывать оговорки, выносимые государствами в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года.

В этой работе будет проведено детальное изучение особенностей вынесения и действия оговорок, касающихся Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года.

Материал и методы. Материалом выступают Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 ноября 1950 года, Консультативное заключение Международного суда от 1951 года.

Для достижения поставленной цели, как основные методы использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, диалектический), а также частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Результаты и их обсуждение. «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее - Конвенция) вступила в силу 12 января 1951 года» [1]. Сразу же после ее создания стал вопрос о выносимых государствами оговорках в отношении многосторонних конвенций.

Поэтому 16 ноября 1950 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, в которой обращалась к Международному суду, с целью разрешения споров, возникших из-за возражений некоторых государств против некоторых оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него:

«1. Может ли государство сделавшее оговорку, считаться участником Конвенции, сохраняя при этом свою оговорку, если против оговорки возражает одна или несколько сторон Конвенции, но не другие?

2. Если ответ на вопрос I утвердительный, то каковы последствия оговорки в отношениях между государством, делающим оговорку, и: (а) стороны, которые возражают против оговорки? (б) Те, которые принимают это?

3. Каковы будут юридические последствия в отношении ответа на вопрос I, если будет сделано возражение против оговорки: а) подписавшей стороной, которая еще не ратифицировала? б) государством, имеющим право подписать или присоединиться, но которое еще не сделало этого?» [2].

Еще в период создания проекта данной Конвенции было решено не включать специальную статью об оговорках. В тоже время, Генеральный секретарь в комментариях

к Конвенции отмечал, что «оговоркам общего характера не место в конвенции такого рода, которая не касается частные интересы государства, но с сохранением элемента международного порядка; что возможно, в ходе обсуждения в Генеральной Ассамблее можно будет допустить некоторые ограниченные оговорки». Несмотря на это при обсуждении оговорок на заседаниях, предшествующих принятию Конвенции, ряд делегатов заявил о том, что их правительства могут подписать или ратифицировать Конвенцию только с определенными оговорками.

Более того, возможность делать оговорки к Конвенции имплицитно допускается Генеральной Ассамблеей, исходя из сути первого вопроса. Следовательно, перед судом стояла задача определить, какие оговорки могут быть сделаны, какие возражения против них могут быть приняты.

Так, рассуждая, при вынесении решения по первому вопросу, были учтены следующие факты: важность учета цели Конвенции (осуждение и наказание геноцида как «преступления по международному праву», включая отрицание права на существования различных человеческих групп – гуманитарная цель); ее принципов; универсального характера Конвенции (как осуждения геноцида, так и сотрудничества, необходимого «для того, чтобы освободить человечество от такого отвратительного бедствия»); общего интереса создания Конвенции. Исходя, их всего перечисленного, можно понять, что преследовалась идея включения как можно большего количества государств в регулирование вопросов геноцида. Поэтому исключение из Конвенции одного или нескольких государств не только ограничило бы сферу ее применения, но и умалило бы авторитет моральных и гуманитарных принципов, которые являются ее основой.

Учитывая все, выше указанное, Международный суд большинством голосов (7 против 5 голосов) вынес следующее решение по первому вопросу Генеральной Ассамблеи: «государство, сделавшее и поддерживающее оговорку, против которой возражали одна или несколько сторон Конвенции, но не другие, может рассматриваться как участник Конвенции, если оговорка совместима с объектом и целью Конвенции; в противном случае это государство не может рассматриваться как участник Конвенции» [3].

Вынося решение на второй вопрос, Международный суд, учитывал факты, касающиеся первого вопроса, а также то, что каждое государство-участник конвенции вправе оценить действительность оговорки для себя; что ни одно государство-участник не может быть связано оговоркой, на которую не дало своего согласия; что ни одно государство-участник, принимая оговорки, будет четко исходить из желания сохранить неприкосновенность объекта Конвенции. Также отмечается, что, в случае возникновения споров между участниками по поводу соответствия оговорки цели Конвенции, он будет регулироваться или путем соглашения, или путем процедуры, изложенной в ст.9 конвенции.

Исходя из этого, Международный суд большинством голосов (7 против 5 голосов) вынес следующую норму, касающуюся второго вопроса: «(а) если сторона Конвенции возражает против оговорки, которую она считает несовместимой с объекта и цели Конвенции, он может фактически считать, что государство, сделавшее оговорку, не является участником Конвенции; б) что если, с другой стороны, сторона признает оговорку как совместимую с объектом и целью Конвенции, она может фактически считать, что государство, сделавшее оговорку, является участником Конвенции» [3].

При обсуждении третьего вопроса суд учитывал факты, касающиеся первого вопроса, а также следующие особенности: учет данных государств не только при отрицательном ответе на первый вопрос, но и в любом случае; учет права государств, указанным в части а и в части б, стать участниками Конвенции, а также в силу этого права возражать против оговорок таким же образом, как и любое государство, являющееся участником Конвенции, с полной юридической силой. Однако закрепляется, что до тех пор, пока эта ратификация не будет произведена, возражение подписавшего государства не может иметь немедленной юридической силы в отношении государства, сделавшего оговорку. Это просто выразило бы и провозгласило бы конечную позицию подписавшего государства, когда оно станет участником Конвенции. Таким образом, юридический интерес подписавшего государства в возражении против оговорки был бы полностью гарантирован.

Исходя из этого, Международный суд большинством голосов (7 из 5 голосов) вынес следующее решение по третьему вопросу: «(а) что возражение против оговорки, сделанное подписавшим государством, которое еще не ратифицировало Конвенцию, может иметь юридические последствия, указанные в ответе на вопрос I, только после ратификации. До этого момента это просто служит уведомлением для другого государства о возможной позиции подписавшего государства; б) что возражение против оговорки, сделанное государством, которое имеет право подписать или присоединиться, но которое еще не сделало этого, не имеет юридической силы» [3].

Заключение. Современное международное право, благодаря широкому участию государств в многосторонних конвенциях, стало более гибким: сегодня признается общее обращение к оговоркам, возможно молчаливое согласие с оговорками и многое другое. Оговорки связанные с Конвенцией допускаются лишь в том случае, когда они не противоречат ее объекту и цели; при этом за государствами-участниками остается права самостоятельно определять данное соответствие, исходя из принятого решения, считать или не считать государство, принявшее такую оговорку, участником Конвенции. Помимо этого, Международный суд постановил, что возражения против оговорок могут являться действительными только после определенных юридически значимых действий.

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс] : [Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml – Дата доступа: 13.10.2025

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [Принята 16 ноября 1950 года] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/5/docs/5res.shtml> – Дата доступа: 13.10.2025

3. Консультативное заключение Международного Суда от 1951 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://legal.un.org/icsjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf – Дата доступа: 13.10.2025

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГРАЖДАН В ФИНАНСОВЫХ ВОПРОСАХ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Гилемханова И.И.,

студент 1 курса Казанского (Приволжского) Федерального Университета,

г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Научный руководитель – Семенова А.Л., ст. преподаватель

Ключевые слова. Финансовая грамотность, устойчивое развитие, экономический рост, финансовая стабильность, экономическая политика.

Keywords. Financial literacy, sustainable development, economic growth, financial stability, economic policy.

Актуальность исследования определяется растущей значимостью финансовой компетентности в условиях цифровизации. Повышение финансовой грамотности населения выступает ключевым фактором экономической стабильности и социальной защищенности. Для России это особенно важно, поскольку уровень финансовых знаний напрямую влияет на устойчивость национальной экономики. Изучение факторов, определяющих финансовую компетентность, необходимо для разработки эффективной государственной политики и образовательных программ.

Цель исследования – определить основные направления развития финансовой компетентности в России, оценить ее влияние на экономическое развитие и предложить рекомендации по повышению уровня финансовых знаний и навыков граждан с учетом региональных особенностей и современных вызовов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили официальная статистика (Банк России, Росстат) по ключевым показателям финансовой грамотности и нормативная база (Стратегия до 2030 года, региональные программы). В исследовании применяются следующие методы: сравнительно-исторический метод применяется